№336

11.12

Год 2013

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Как Лукашенко с 2001 года «квартирный вопрос» решает

Лера Василькова

“А на Марсе будут яблони цвести…” и другая реакция белорусов на обещание официального лидера относительно стоимости квадратного метра жилья в следующем году.

Стоимость квадратного метра жилья по госзаказу в 2014 году будет равна среднемесячной зарплате по стране, заявил Александр Лукашенко во вторник на совещании по решению проблемных вопросов в строительной отрасли и совершенствованию работы с руководящими кадрами.

Примечательно, что вопрос о том, сколько же должен стоить квадратный метр жилья для белорусов, глава государства поднял еще в своей предвыборной программе в 2001 году.

Как ранее уже писала “Салідарнасць”, в планах Лукашенко значилось, что уже к 2005 году цена строящегося квадратного метра не должна превышать размер одной среднемесячной заработной платы по стране(!!!).

Но вот незадача: уже к 2004 году это соотношение оказалось почти вдвое больше запланированного. Планы пришлось откорректировать. Вернее, попросту отложить еще на пятилетку.

И вот в проекте документа, предложенного на обсуждение Всебелорусского народного собрания, состоявшегося в марте 2006-го, вновь отмечалось, что стоимость одного квадратного метра должна составить 0,9-1 размера среднемесячной зарплаты. Правда, уже к 2010 году (!!!).

В год президентских выборов выяснилось, что и тогда обещание Лукашенко народу оказалось пустым: цены на жилье за квадратный метр новостройки в Минске были очень далеки от средней зарплаты по стране. Даже региональные.

И вот конец 2013-го. И очередные, уже ранее неоднократно звучавшие, распоряжения официального лидера, а драгоценные метры все еще не по карману многим белорусам. Причем, если раньше говорилось просто про средний квадратный метр, то теперь — про средний квадратный метр жилья, **построенного по госзаказу** (то есть для льготников, коими являются далеко не все).

Реакция не заставила себя долго ждать. Форумчане TUT.BY на “свежие” заявления уже отреагировали:

“А на Марсе будут яблони цвести...”.

“Ну что ты будешь делать... опять старый текст подсунули...”.

“Стоимость квадратного метра жилья по госзаказу в 2014 году будет равна среднемесячной зарплате по стране за 2025?”.

“К среднемесячной президентской или белстатовской?”.

“Жаль только — жить в эту пору прекрасную Уж не придется — ни мне, ни тебе”.

ОБЩЕСТВО

«Дарагая Лидия Михайловна!»

spring96.org

Дарагая Лидия Михайловна, с замиранием сердца смотрел по телевизору Вашу встречу с Александром Григорьевичем. Очень, очень рад, что именно Вы поведёте нас к очередной предстоящей бурной демократии.

Да и кто, как не Вы, знает, как к этой самой демократии подвести, что б, как говорится, без крючка и сучка (это тот, что на дереве бывает, если что) и этой, как там её, задоренки.

Вобсчем (или вобщем?) на одну на Вас и уповаю, ну и на Лозовика тоже уповаю, немного.

Ну, я вообще не про это хотел предложить. Я тут вычитал на некоторых блокированных для посещения в госучреждениях сайтах, что в Гродно местный исполком подсчитал, что для проведения и обслуживания пикета (не путать с банкетом) скажем из 10 человек коммунальным службам города на Нёмане необходимо будет оплатить сумму в размере 23 миллионов 324 тысяч 200 наших с вами, в смысле белорусских, рублей. Дороговато, конечно, но, с другой стороны, а кому сейчас легко? Вон экономику нужно модернизировать, траву на заводах посеять, мусор прыбрать. Так что нармально думаю.

А я вот услышал, что на проведение местных выборов из бюджета будет выделено 100 млрд. рублей. А зачем? Зачем же бюджетные средства тратить? Если уж за проведение банкета, тьфу, пикета деньги берут, за реализацию так сказать конституционного права на свободу собраний и выражение мнений, то почему и за участие в выборах деньги не брать? Здорово я придумал, правда! Особенно на будущих выборах, когда бойкот запрещён. При наших-то подходах: а ну все на выборы! И пошли, пошли, а мы кассовый аппаратик на участочек.

Пришёл -ай, маладэц, а ещё (или естчё?) 20 тысяч в кассу и получите чек с избирательным бюллетенем! Это ж какая экономия средств получается, это ж не только работу комиссий избирательных можно будет оплатить, но и скромный такой банкетик (не путать с пикетиком) на отдельно взятом избирательном участке.

И с наблюдателей тоже деньгу нужно брать, особенно с этих, отрицательных. Пришёл регистрироваться на участок -20 тыс. в кассу извольте. Хочешь на стол с бюллетенями посмотреть с 10 метров — ещё 20 тыс. Убрать “тохусы” (перевод слова с идиш осилите, надеюсь, сами) членов комиссий от стола — ещё 5 тыс. Назад поставить, в смысле “тохусы” (ну мало кому чё нравиться) — ещё по 5 баксов, каждой.

Копию протокола с результатами голосования -10 тыс. Ну если ещё и с результатами раздельного подсчёта голосов, ну тогда ... не ну это уже лишнее будет.

Вот это демократия будет, бурная. Не то что у некоторых.

С чувством глубокого удовлетворения,

Усягда Ваш, **Валентин Стефанович**.

Профсоюзные лидеры опасаются, что под видом модернизации могут провести массовые увольнения

70 тысяч работников будет сокращено в следующем году в результате модернизации предприятий, предполагает правительство. При этом обещают создать 47 тысяч новых высокопроизводительных рабочих мест. Планы чиновников оценили профсоюзные лидеры.

Модернизацию белорусских предприятий профсоюзные лидеры считают благим намерением. Однако они не уверены, что при сокращении рабочих она будет реально осуществлена.

— Не уверен, что у государства есть реальные средства на модернизацию. Не хотелось бы, чтобы случилось как в поговорке: легко на бумаге, да помешали овраги, — заявил Praca-by.info лидер профсоюза РЭП **Геннадий Федынич**. — Если модернизация провалилась в деревообработке, где гарантия, что она не провалится в других отраслях? Считаю, профсоюзам нужно проводить жесткий мониторинг по предприятиям.

Геннадий Федынич опасается, что в итоге и рабочие могут остаться без работы, и страна без модернизированных производств.

Профсоюзные лидеры сомневаются, что удастся создать 47 тысяч новых высокопроизводительных рабочих мест.

— Новые рабочие места могут быть созданы только под новые заводы. Для этого нужен инвестор. Не думаю, что у нашего государства есть деньги на это, а России это вряд ли нужно, — отметил Геннадий Федынич.

Заместитель председателя Белорусского конгресса демократических профсоюзов **Сергей Антусевич** обратил внимание на то, что в последнее время про открытие новых предприятий и производств ничего слышно не было.

— Следовательно, при высвобождении 70 тысяч работников уровень безработицы вырастет. Для властей не будет проблемой сокращение рабочих мест. Около 90% рабочих трудятся по срочным трудовым контрактам. Их просто предупредят за месяц о его непродлении, даже компенсации выплачивать не придется, — спрогнозировал Сергей Антусевич.

Профсоюзные лидеры обеспокоены будущим работников, которые попадут под сокращение.

— С одной стороны повсеместно наблюдается нехватка рабочих рук. С другой, на четырехдневку перешел и “Горизонт”, и МАЗ. У людей неполная занятость, и они продолжают уходить пачками, — констатировал Геннадий Федынич. — Теоретически десятки тысяч людей можно задействовать на неквалифицированной работе. К примеру, можно всех отправить на стройку. Но не пойдут же в строители женщина или квалифицированный инженер.

ОБЩЕСТВО

Чаму Анатоль Тарас не хоча стаць 101 выдатным дзеячам Беларусі?

Анастасія Зелянкова

Пяць новых брашур пра нашых славутых землякоў выйшлі ў серыі "100 выдатных дзеячаў беларускай культуры". Сярод іх — Уладзіслаў Сыракомля, Ян Чачот, Вацлаў Ластоўскі, Ігнат Канчэўскі і Міхаіл Пташук.

— У нашай краіне ёсць шмат людзей, якія ўсё стогнуць, што наша мова і культура ў заняпадзе. Мы не стогнем. Мы працуем. Наш інстытут робіць усё магчымае для падтрымкі беларускай мовы і культуры. Мы выдаём кнігі, і вось яшчэ адзін унёсак, — прадставіў сваю працу заснавальннік і рэдактар серыі гісторык Анатоль Тарас.

Так за 10 месяцаў у серыі "100 выдатных дзеячаў беларускай культуры" выйшлі 10 брашур, прысвечаных Ігнату Буйніцкаму, Уладзіславу Галубку, Рыгору Шырму, Мітрафану Доўнару-Запольскаму і іншым славутым землякам. Сёння да іх далучылася яшчэ пяць — Уладзіслаў Сыракомля, Ян Чачот, Вацлаў Ластоўскі, Ігнат Канчэўскі і Міхаіл Пташук.

— Праз 3-3,5 гады, думаю, будзе выдадзена ўся серыя, — адзначыў Анатоль Тарас. — Што далей? А далей, калі выдадзем №100, пачнем серыю "200 выдатных дзеячаў", затым 300...

— Трэба сто першай выдаць брашуру пра Анатоля Тараса, — прапанавалі з залы.

— Ды не дай Бог, — адразу ж адгукнуўся Тарас, патлумачыўшы, што планаў на жыццё ў яго значна больш.

Аўтарка некалькіх брашур Ірына Шумская знайшла агульную рысу ва ўсіх герояў серыі.

— Гэтыя людзі інтарэсы Бацькаўшчыны ўзносілі значна вышэй за свае асабістыя. Яны аддалі ўсіх сябе Беларусі, а Беларусь, на жаль, пра іх успамінае вельмі рэдка.

Многія прысутныя адзначалі, што ў будучым па гэтым матэрыяле павінна быць створана энцыклапедыя.

— На сёння ёсць дзве энцыклапеды Беларусі, — патлумачыў адзін з аўтараў серыі журналіст Аляксандр Тамковіч. — Першая была выдадзена да 1992 года і шмат хто ў яе патрапіць не паспеў, а з другой, што створана пры сённяшняй уладзе, многіх павыкідвала цэнзура. Таму гэтая серыя вельмі карысная.

Прыйшоў выказаць падзяку Анатолю Тарасу за яго працу на ніве нацянальнага адраджэння і паэт Генадзь Бураўкін.

— Мне здаецца, мы разрываем дзве рэчы, якія разрываць нельга — нацыянальную мову і культуру і нацыянальную дзяржаву, — адзначыў Генадзь Бураўкін. — Калі ёсць нацыянальная дзяржава, то ў мовы ёсць перспектыва. Калі няма, то не. З гэтым рэжымам мы хутка страцім адзнакі нацыянальнай дзяржавы і станем нейкім дзяржаўным утварэннем. У такі час, як у нас, у час хама, трэба будзіць у беларусаў пачуццё нацыянальнага, адукоўваць іх. І гэтая праца — лепшы спосаб.

ОБЩЕСТВО

«Жить в стране, где правят бал аудиторы, — это и есть тюрьма»

Татьяна Гусева

В рамках проекта "Жизнь (не)обыкновенного белоруса" корреспондент "Салідарнасці" побывала в гостях у известного дизайнера Саши Варламова. Мы поговорили с ним о том, кому было выгодно уголовное дело в отношении него, как он выживает на 500 тысяч рублей в месяц, и почему до сих пор не чувствует себя на свободе.

Минск. Остановка в районе "Института культуры". Ждем с Сашей Варламовым автобуса. Я отхожу на пару минут, чтобы купить талончик. Поворачиваюсь и вижу, что к Саше подошла дама средних лет и о чем-то ему говорит. Слышу обрывок разговора: "Мы так за вас переживали...". Возвращаюсь. Дама сердечно прощается. А ее место занимает девушка. "Я давно хотела вас найти, но у меня не было вашего телефона", — говорит она. Отхожу в сторонку.

— Кто эти люди? — спрашиваю у Варламова.

— Я их не знаю, — отвечает он. — Они читали о суде, и хотели высказать свою поддержку.

В автобусе Варламов рассказывает, как на жизнь белорусов влияют облака.

— В Стокгольме небо зимой плачет дождем, потому что его больно ранят острые шпили домов. Небо в Беларуси похоже на то, что в Швеции. Облака прячут от нас солнце, излучающее энергию, жизнь. Может быть, поэтому мы пребываем в аморфном состоянии. Не испытываем сильных эмоций. Зависимы от чужой силы.

Уже дома, пока я рассматриваю магнитики на холодильниках, изучая географию путешествий хозяина, Варламов ставит чайник и без утайки рассказывает о том, как выживает:

— Я получаю пенсию — миллион рублей, половину высчитывают. У меня остается 500 тысяч — только заплатить за квартиру, телефон и интернет. Слава Богу, есть родные и друзья, которые говорят: "Занимайся творчеством. Мы будем тебе еду приносить". И я работаю. Недавно стал представителем международного конкурса молодых дизайнеров текстиля и костюма "Поколение NEXT" в Петербурге. Будем готовить для этого конкурса коллекции. Это не приносит денег, но дает возможность почувствовать себя действующим дизайнером. Вот на днях звонят и просят: "Надо платье спасти!".

— Саша, вы думали о том, почему оказались за решеткой?

— Это не случайно. Это было запланировано провидением. Самое интересное, что мне об этой ситуации было сказано еще в 2000 году. Я встретился с человеком, который видел будущее. Я пришел к нему за советом, как мне лучше поступить в текущей ситуации, а услышал совсем другое.

Мое пребывание за решеткой было частью большого плана. В этом процессе оказалось задействовано огромное количество других людей: милиционеров, следователей, журналистов, друзей и врагов, чиновников и родственников.

...Мне невыносимо вспоминать о том, что я пережил там, невыносимо мое нынешнее физическое состояние, когда не можешь спать ночью от боли. Боль стала частью моей жизни, и никуда от этого не деться.

— Как вы считаете, кому был выгоден процесс над вами?

— Это надо было Создателю. Ничего в этом мире не происходит по воле человека. Испытания, которые мы получаем, болезни, события, царей, президентов, милицию и преступников — все это мы получаем, потому что нам нужно это пройти.

Я не мог поступить иначе перед арестом. В течение полугода следователи мне говорили: "Уезжайте!". И я уезжал, но возвращался. Потому что там мне негде остаться.

До 2001 года у меня была такая возможность. Был театр моды в Берлине, в котором я работал. Но я выбрал Беларусь и "Мельницу моды". И потерял работу там.

Когда меня арестовали, в кошельке у меня была неполная тысяча долларов, да и те мне подарили на день рождения. И куда я с этими деньгами поеду? Что я там буду делать? В оппозицию вступать? Какой из меня оппозиционер? Меня никогда власть не привлекала. Я всегда был человеком, который критически относится к любой власти. Моя жизнь — это мое творчество. А лезть во власть — упаси Боже!

На спектакль под названием "власть" я смотрю как режиссер. Те же персонажи: президенты, чиновники — марионетки.

...Я не оппозиционер. Я садовник по образу мыслей. До миллениума у меня в квартире была настоящая оранжерея — около 60 цветов. Растения меня любили. В один из февральских дней амазонская лилия выпустила четыре цветочные стрелки, на каждой из них было шесть цветов. 24 амазонских лилии — это как признание в любви!

Мне интересно наблюдать, как из бутона рождается личность. Если правильно за ним ухаживать, он раскроется и станет художником, моделью, дизайнером — творцом. Мне хочется сделать так, чтобы не повредить этот бутон. Помните, как Маленький Принц на своей планете взял колпак, чтобы холодно Розе не было?

Я возмущаюсь, когда вижу, что в Беларуси процессами искусства, воспитания и образования занимаются чиновники, а не педагоги и художники.

Друзья рассказали мне о готовящемся мероприятии, связанном с модой. Представители министерства торговли потребовали, чтобы они были в составе жюри на конкурсе, где оценивается искусство. Аргумент звучал так: "Мы недавно провели конкурс дизайнеров и неплохо всех судили". Может быть, чиновники Минторга поняли, чем юбка от брюк отличается? Относится к этому без юмора невозможно.

Когда я работал в театре моды Берлина, чиновники тоже на конкурсы и показы приходили как гости, но они не имели права голоса, потому что оценивают там только профессионалы.

К моему колоссальному сожалению, Беларусь стала страной аудиторов и проверяющих! У Терри Прачетта есть потрясающая книга "Вор времени". Я когда читал ее, думал, Господи, откуда этот англичанин знал про нашу страну, когда свою книгу писал? Откуда ни возьмись, у чиновников появилась прыть. Они бегут наперегонки со своими инициативами, только чтобы их похвалили.

...Моему 14-летнему крестнику учителя занижают оценки за то, что он решает задачи не тем способом. Ответ правильный, но не так изложен подход. А я думаю, что же это за школа, где ребенку не дают возможности идти своим путем? Почему всем надо быть аудиторами? Если рядом с аудитором находится личность, она его раздражает. Нужно же все на молекулы разложить! Посмотреть, из чего создана краска, которой Врубель написал своего "Демона". Ему это важно знать, а не результат. Я наблюдаю за этим и думаю: моя задача — быть садовником до конца.

Италия начинается с того, что ты прилетаешь в Рим в аэропорт Леонардо да Винчи. Ты идешь по улице Микеланджело, выхо-

ОБЩЕСТВО

Фото из страницы в Фейсбук Жанны Сементович

дишь на площадь Караваджо. Убери все это — и чем будет Рим? Грудой камней. То же самое касается Парижа. Без Виктора Гюго, Бальзака, Сартра, Мане — это пустой город. Минск не станет привлекательным для туристов, пока это город аудиторов.

— Что помогло вам сохранить себя в условиях СИЗО?

— Если начинали ругаться — там же мат на мате стоял! — я в этот момент вставал и начинал громко молиться Богородице о том, чтобы она спасла и помиловала, и перечислял имена тех людей, которые ругаются.

...Тюрьма — это место, где мужчины в качестве мерила почему-то используют мочу. У них особое отношение к моче, своей и чужой, и они на все смотрят сквозь эту призму. Я никогда к моче не относился как к золоту или бриллиантам, или способу оценки истины или доброты. А у них любой поступок, любое слово привязывается к моче.

— А как это проявляется?

— Те, кто сидел, знают. Я не буду об этом рассказывать. В их представлении, если человек дотронулся до чужой или своей мочи, он испачкан до конца жизни.

— Что для вас там было самым страшным испытанием?

— Я боялся, что пострадают мои родные. Я до сих пор не могу понять, зачем тюрьма кому-то нужна. Это только мужчины, которые смотрят на мир с точки зрения источника мочи, могли придумать это понятие. Ни одна тюрьма не сделала человека человеком.

— То, как одеваются белорусы, может рассказать об атмосфере в стране?

— Да, конечно. В конце 19-го-начале 20 века появилась целая новая область — городское бытовое искусство. Дворовые люди стояли под окнами домов своих господ и подсматривали, как те веселятся. А те в свою очередь подражали испанцам, французам, итальянцам, немцам — всем тем, чье экономическое состояние было лучше. Холопы смотрели и пытались быть а-ля господа.

Когда смотришь на людей, одетых у нас, понимаешь: это тот же процесс. Мы как те дворовые подсматриваем, как одеваются в странах, где мода, одежда является частью жизни. А что носят в Москве? В Киеве? В Вильнюсе? Насколько мы отражаем в одежде свою личность, трудно сказать, потому что личность у нас стала предметом истребления.

В Беларуси не все могут следовать моде. У людей хватает других расходов. Но я хорошо помню, как еще в советские времена наши женщины шили, вкладывали в это занятие свое видение, сочетание цвета, крой. Когда женщины переделывают вещи, в этом ничего плохого нет.

В Советском Союзе в 80-е была такая интересная тема в моде — обновление. Я бы назвал это реконструкцией. Научно-исследовательский институт моды в Минске разрабатывал и предлагал народу способы обновления старой одежды. Все помнят, что такое перелицевать пальто. Ткань была такая, что можно было наизнанку и налицо носить. Был целый институт, который придумывал, как обновлять одежду! И в этом есть смысл. Другое дело, что многим сегодня лень этим заниматься. Так раньше успевали и огородом заняться, и воды принести, и дома убрать, и детей накормить, а потом найти время на шитье и вязание.

— Что вы чувствуете, когда наблюдаете за тем, что происходит в белорусской фэшн-индустрии?

— Я не знаю фэшн-индустрии, потому что не знаю предприятий, которые бы работали успешно. Насколько мне известно, даже “Милавица” сегодня уже “на лыжах стоит”.

У нас нет ни одного предприятия, которое могло бы конкурировать с китайским производством. Белорусская продукция доровато стоит, а качество — не Пьер Карден. Я не знаю, почему все так цепляются за белорусскую фэшн-индустрию, если ее нет.

Зачем нужно вкладывать средства в льнокомбинат, например, если такой лен, как там выпускают, мало кому нужен? Зачем производить лен в Беларуси, если уже есть хорошие товары из голландского, индийского, египетского льна? Почему надо поддерживать плохое белорусское производство вопреки законам рынка?

У нас нет фэшн-индустрии — есть талантливые люди. Огромное количество белорусов нашли себя. Но это произошло не на родине. Они уехали, потому что здесь слишком много аудиторов, бухгалтеров и контролеров. И нечего хвастаться Беларуси корнями Спилберга, ведь он же не здесь живет.

Я вспоминаю старый советский анекдот. Приехали японцы на советские предприятия. Вечером у них спрашивают о впечатлениях: “Ну что?”. — “Дети у вас хорошие”, — отвечают японцы. На второй день показали им колхозы. На стандартный вопрос “как вам понравилось?” японцы снова говорят: “Дети у вас хорошие”. На третий день — очередная экскурсия и тот же ответ гостей.

Тут кто-то из наших не выдержал: “Послушайте, а причем тут дети?”. — “А потому что все, что вы руками делаете, никуда не годится!”.

И это замечательный анекдот, который подсказывает белорусам заниматься тем, что у них хорошо получается. И приятно, и полезно. Зачем производить трикотаж, если мы делаем его хуже китайского? Делайте детей! И тогда все талантливые люди с белорусскими корнями захотят здесь жить — и Спилберг, и Рыбак....

Государство славится людьми, а не наоборот. Если у нас будут одни запреты и ограничения, и везде свой нос будут совать проверяющие — на каком унитазе ты сидишь, на белорусском или импортном, ничего не будет. Меня удивляет другое: куда смотрят родители проверяющих? Как они позволили своим детям — родным кровинушкам — стать проверяющими?

— Вы уже несколько месяцев на свободе…

— Это не свобода абсолютно... Жить в стране, где правят бал аудиторы, — это и есть тюрьма.

Знаете, больше всего в моей истории меня поразили люди. Незнакомые мне люди писали мне письма в тюрьму, но их не пропускали. Мне показывали потом эти письма. Я каждую минуту думал там о родных и неделями не получал вестей из дома. Для чего? Какой кайф сотрудники тюрем испытывают, лишая переписки? Разве это не издевательство? За такие вещи надо привлекать к ответу. А лишать человека возможности постричь ногти и волосы? Это у них в порядке вещей.

После приговора прошло несколько месяцев, а на улице ко мне до сих пор подходят люди. И они радуются моему возвращению. Я был поражен отношением людей. Подумал, а как это произошло? Ведь, по мнению следствия, я преступник, который обокрал других. Но люди не считают себя обворованными, скорее, наоборот! Я не могу понять этого.

ЭКОНОМИКА

«Праздновать нужно то, что дожили до Нового года»

Сергей Балай

За три недели до новогодней ночи “Салідарнасць” поинтересовалась у экономистов перспективами белорусского рубля, а также спросила совета о том, как накрывать праздничный стол-2014 — экономно, или отмечать “как в последний раз”?

— Белорусский рубль по отношению к доллару переоценен, — считает руководитель аналитического центра “Стратегия” Леонид Заико. — На сегодня он переоценен примерно на 30 %. Белорусы думают, что зарабатывают 500 долларов, а на самом деле речь идет о сумме в 350. Экономику не обманешь (что бы не предпринимало правительство), и она через рост цен компенсирует эти 30%.

По мнению собеседника, для исправления ситуации необходимо прибегнуть к довольно радикальным мерам.

— Ситуация поправима, если с 1 января правительство снизит зарплату министров на 20%, перестанет субсидировать сельское хозяйство и не станет вкладывать запланированные на 2014 год 13 миллиардов долларов в модернизацию. А пока белорусский рубль будет девальвироваться.

Собеседник рекомендует белорусам отпраздновать тот факт, что все дожили до Нового года.

— Предлагаю сфотографировать все то, что будет на праздничном столе. Потому что в следующем году при росте зарплаты в 3-4% такого изобилия на столе, как под занавес 2013-го, уже не будет. Пусть нынешний стол будет эталонным.

Доктор экономических наук Борис Желиба предполагает, что до Нового года белорусский рубль будет девальвироваться следующим образом:

— Статистика говорит, что если раньше рубль девальвировался на 100 рублей в месяц, то сейчас в два раза быстрее — на 100 рублей за две недели, и темп деваль-

Почему локомотив экономики зашел в тупик

Вадим Ливнев

На 10 декабря назначено республиканское совещание по решению проблемных вопросов в строительной отрасли и совершенствованию работы с руководящими кадрами.

В преддверии этого мероприятия глава Беларуси сделал чудное признание:

— К сожалению, на высшем уровне мы не выработали систему работы с руководящими кадрами, и все получается наскоком и от случая к случаю.

Также руководитель Беларуси поручил изучить, что тормозит развитие малого и среднего предпринимательства. Это исследование обещает быть очень забавным. Дело в том, что, не сходя с места, можно сказать: главный тормоз — сам Лукашенко.

Но Петру Прокоповичу придется поискать более удобоваримые для своего шефа ответы. И не только касательно предпринимательства.

— Экспорт — это один из наших приоритетов, нужна валюта, это вечный наш вопрос, который мы, наверно, будем решать еще долго, — обнадежил Лукашенко во время встречи с вице-премьером.

Эти вопросы действительно вечны для нынешней власти. Поскольку идет уже 20-й год президентства Александра Лукашенко, последними заявлениеми он фактически расписался в собственной неспособности наладить кадровую систему, создать благоприятные условия для развития предпринимательства и роста экспорта до необходимых объемов.

Через запятую можно перечислить еще много чего. Взглянем на то же строительство, которому отчасти посвящается вторничное совещание.

“Локомотив экономики превратился в локомотив проблем”, — констатирует Belarus in focus — “Строительной отрасли в 2013 году отводилась роль одного из драйверов экономики. По факту же ситуация складывается противоположная: годовое задание по вводу жилья выполнено не будет, сотрясаемая скандалами отрасль является одним из основных генераторов проблемной задолженности в экономике”.

Издание отмечает, что по итогам 10

ЭКОНОМИКА

вации может ускориться еще больше.

Собеседник рекомендует готовиться к новогодним праздникам спокойно, без фанатизма и паники.

— Хотя перспективы, мягко говоря, туманные. Наша экономика не может существовать без внешней поддержки. К концу нынешнего года мы не смогли удержать золотовалютные резервы на прогнозируемом уровне, и в следующем году, без внешней поддержки они могут снизиться до критических 5 миллиардов долларов. Выходом может быть крупная приватизация.

Если не будут внешней поддержки или приватизации, то в следующем году повторится сценарий 2011 года, — подытожил Борис Желиба.

месяцев 2013 года введено только 4,2 млн. м кв. или 64,3% от объема годового задания. При этом качество построенного жилья вызывает значительные нарекания, а фальсификация данных по реальному вводу жилья привела к возбуждению нескольких уголовных дел относительно искажения статистической отчетности. Всего же сегодня в судах рассматриваются 19 уголовных дел, касающихся текущей деятельности строительных организаций.

На грани остановки находится крупнейшая организация панельного домостроения в стране — МАПИД. Причина — хронические неплатежи со стороны заказчиков строительства. Проблемы с платежами испытывают также цементные заводы, горнодобывающие предприятия по причинам недофинансирования из бюджета строительства в рамках госпрограмм.

И если Лукашенко, Прокопович и примкнувшие к ним товарищи не в состоянии наладить эффективную работу в отрасли, которая должна быть им более-менее понятна, то как они могут способствовать развитию новых перспективных сфер — например, IT? Еще один “вечный вопрос”.

В результате в тупике оказался не только “локомотив экономики”, но и весь состав. А учитывая личные качества “машиниста” можно прогнозировать, что со временем переместится он оттуда не на главный путь, а под откос.

Власть работает по принципу «новых и вкусных калош»

Сергей Балай

Единственной целью визита Александра Лукашенко в Азербайджан эксперты и аналитики в один голос называют активный поиск денег, которых сегодня катастрофически не хватает национальной экономике. “Салідарнасць” решила выяснить у экспертов, по каким еще маршрутам следовало бы отправиться руководителю Беларуси с этой целью?

Неожиданно выяснилось, что для того, чтобы помочь нашей экономике, главе государства лучше вообще никуда не летать.

Леонид Заико: “Нужно, чтобы оппозиция купила Лукашенко компьютер”

— Кто вам сказал, что национальной экономике нужны деньги? — отмечает руководитель аналитического центра “Стратегия” в интервью “Салідарнасці”. — Я категорически против новых кредитов. Мы и так набрали долгов на 34 миллиарда долларов. То есть на каждого белоруса сегодня приходится по 3,5 тысячи долга, а он жену в спину толкает: мол, Маша, сходи-ка еще займи у соседей.

Леонид Заико не видит большого смысла в бесцельных полетах “за золотым запасом”.

— Азербайджан нам не поможет, и летать еще куда-то нет смысла, — подчеркивает собеседник. — Оппозиции, которая сегодня не может найти себя в этой суете, стоило бы сброситься и купить большой и мощный компьютер в подарок Лукашенко, чтобы переговоры о потенциальных кредитах он вел по скайпу. Это сильно сэкономит время и расходы на поездки. Представьте: с самого утра устроить скайп-конференцию: “Алиев, у тебя есть два миллиарда? — Нет? — До свидания”. “Абрамович, у тебя есть 4,5 миллиарда? — Есть, без проблем, Александр Григорьевич”. И все, вопрос решен безо всяких перелетов.

Вопрос лишь в том, что эти миллиарды, по мнению Леонида Заико, не спасут экономику, а лишь отсрочат еще больший кризис.

Сергей Чалый: “Поддерживать “белорусские штаны” все накладнее для России”

— Для России стало очевидным, что цена очередного спасения белорусской экономики оказывается все дороже, — констатирует в беседе с корреспондентом “Салідарнасці” экономический обозреватель Сергей Чалый. — В 2011 году экономику “вытянули” новые условия поставки газа. Сегодня мы ищем 4,5 миллиарда долларов на 2014 год, работая по принципу “новых и вкусных калош, потому что те, что прислали на прошлой неделе, мы давно уже съели”.

Эксперт отмечает, что поддерживать “белорусские штаны” становится все накладнее для России.

— По итогам работы антикризисного фонда ЕврАзЭС Россия говорит: ребята, может, нужно что-то сделать с экономикой, чтобы она не просила денег постоянно. А летать и искать 4,5 миллиарда, чтобы как то заткнуть дыру в 2014 году нет смысла. Взять эту сумму просто негде.

По мнению собеседника, попытка оттянуть девальвацию лишь усугубит положение властей.

— Для экономики было бы лучше, если бы не удалось найти эти деньги, — отмечает Сергей Чалый. — Они будут банально проедены, а кризис просто отодвинется еще ближе к выборам 2015 года. Таким образом, власть увеличивает политические риски. До выборов осталось два года и если провести девальвацию сейчас, то год уйдет на кризис и его преодоление, и еще год — на устранение последствий и экономический рост. В итоге к выборам народ придет, забыв о кризисе. Так что лучше посадить самолет и решать проблемы экономики здесь и сейчас, дав рынку возможность стабилизироваться естественным путем, а не надеяться, что все как-нибудь рассосется, и будет стабильность. На сегодня в национальной экономике есть лишь одна стабильность: стабильно становится хуже.

ОБЩЕСТВО

Минск — единственная столица в Европе, где сохранился Ленин

Сергей Балай, Илья Горин

В других городах Беларуси вождь пролетариата есть психбольнице, с крестом на голове и даже с "членом".

Напомним, группа неизвестных вечером 8 декабря в Киеве снесла памятник с пьедестала.

Памятник Ленину зацепили тросами, активисты его плавно потянули и после этого памятник упал. Памятник остался без головы и упал, проломив в дорожной плитке дыру, куда провалилась голова.

Тем временем на белорусской земле существуют сотни монументов соцреализма. В них, как "Салідарнасць" писала еще в 2007-м, вождь революции изображался личностью на редкость асексуальной — закутанный в бесформенное пальто, облаченный в штаны, вздувшиеся пузырем на самом интересном месте, прикрывающий мужское достоинство бетонной трибуной, а то и вовсе обрезанный по плечи.

Дополним, редкий случай — в 2012-м памятник Ленину демонтировали в Слониме с территории здания авторемонтного завода. Руководство предприятия пояснило, что часть здания была продана частному предприятию "Окна-стиль". Новый собственник, в свою очередь, прокомментировал, что монумент был демонтирован в связи с предстоящим благоустройством территории.

Минск, 7 ноября 2013

Убрали памятник с согласия отделов архитектуры, культуры и идеологии местного исполкома. Бюст был перевезен хранение.

"Беларусь ў сэнсе захавання помнікаў Леніну — краіна ўнікальная"

— У нашых суседзяў, з якімі мы разам былі ў соцлагеры, нідзе не стаяць помнікі Леніну. Тым больш, на цэнтральных плошчах. Мінск — адзіная сталіца ў Еўропе, дзе ён захаваўся, — лічыць гісторык архітэктуры Сяргей Харэўскі.

На думку суразмоўцы "Салідарнасці", большасць помнікаў Леніну варта утылізаваць.

— Трэба стварыць камісію, яка вырашыць, якія помнікі варта пакінуць, каб яны стаялі недзе на падворках музеяў, — працягвае ён. — А астатнія — дэмантаваць і утылізаваць. Нейкай эстэтычнай ці гістарчнай каштоўнасці яны не ўяўляюць. Ды і разбураюцца ад часу, становяцца небяспечнымі для наваколля.

Гісторык архітэктуры дадае, што перад тым, як іх прыбіраць, варта падумаць, што паставіць на іх месца. "Але 10 помнікаў Ільічу ў Бабруйску, Барысаве ці Мінску — гэта перабор", — кажа ён.

— Тое, што адбылося з помнікам Леніну ў Кіеве — абсалютна звычайная справа. Няма чаму ліць слёзы па тым кавалку граніта. Іншая справа, што прыбраць той помнік мусіла дзяржава, бо ніякай каштоўнасці ён не ўяўляў. Трэба было не даводзіць сітуацыю да таго моманту, калі людзі самі яго скінуць. Разбурэнне Леніна ў Кіеве вельмі сімвалічнае: украінцы зрабілі яшчэ адзін крок наперад. Прычым гэты крок з таго ж парадку, што і разбурэнне Бярлінскай сцяны — назад гісторыю ўжо не павернеш.

